

Корреляции между составом персонажей и иллокутивной структурой их коммуникативных партий (на материале повестей Г. Щербаковой и Л. Улицкой»

Е.А. Kazankova

Белорусский государственный университет

В статье показано, что в художественной прозе малых форм объём речевой партии персонажа определяется его "сюжетной" или "идейной" активностью в произведении, а объём коммуникативной партии "сюжетно активного" героя зависит от количества действующих лиц в повести. Особое внимание уделено принципам анализа речевых актов, релевантного как для обыденного общения, так и для художественной прозы; названы лексико-грамматические маркеры обязательных и факультативных иллокуций высказывания. Установлено доминирование информативной и побудительной функций во всех исследуемых произведениях. Исследованы речевые акты с факультативной иллокуцией высказывания, а также количественные различия в представленности того или иного вида речевого акта в произведениях с разными типами повествования. Выявлено, что в речевой партии экспрессивные, метаязыковые, фатические и эстетические речевые акты служат целям характерологической индивидуализации персонажей, а своеобразие иллокутивной структуры коммуникативных партий персонажей обусловлено особенностями отображаемой реальности.

Ключевые слова: коммуникативная партия, повествование от 1-го лица, повествование от 3-го лица, прямая речь, речевой акт.

Correlations between the characters and illocution structure of their communicative parties (on the material of G.Shcherbakova's and L.Ulitskaya's stories)

E.A. Kazankova

Belarusian State University

The article shows that in the fiction of small form the volume of communicative party of the character is determined by its "story" or "ideological" activity in the story and the volume of communicative party of "the plot active hero" depends on the number of actors in the story. Particular attention is paid to the principles of analysis of speech acts, relevant both for everyday communication and for fiction; the lexical and grammatical markers of obligatory and optional illocution statements are named. The dominance of informative and motivating features in all the studied stories is established. Speech acts with an optional illocution statements, as well as quantitative differences in the representation of a particular type of speech act in the works with different types of narrative are investigated. It is revealed that in the communicative party expressive, metalinguistic, fatic and aesthetic speech acts serve

to characterlogical individualizing characters, and the peculiarity of the illocution structure of communicative parties of characters due to the peculiarities of the represented reality.

Keywords: *communicative party, narration from the 1-st person, narration from the 3-rd person, direct speech, speech act.*

Для современного этапа лингвистических исследований существенным является разноаспектное внимание к процессам общения. Исследование коммуникации персонажей в художественном тексте может происходить в одном из следующих аспектов: 1) лингвистическом или 2) лингвопрагматическом. Лингвистический аспект исследования коммуникации в художественном произведении определяется разнообразием лексико-фразеологического состава речи персонажей. Лексико-фразеологический состав речи формирует языковой образ персонажей [см. 1]. По мысли В.В. Виноградова, в художественном тексте «взаимоотношения разных общественных групп отражаются в экспрессивных оттенках, облекающих соответствующий круг слов и выражений» [2 с.176]. Лингвопрагматический аспект изучения коммуникации в художественном произведении заключается в изучении состава речевых актов (далее – РА) в речах героев, поскольку именно такой подход позволяет выявить коммуникативные приоритеты в речи разных героев. Речевые акты (коммуникативные действия), представленные в прямой речи героев, значимы для создания образов изображаемых людей, однако эта значимость иная, чем роль средств этнического языка [см. 3], [см. 4]. Если языковой портрет героя (создаваемый средствами этнического языка) прочитывается как анкета с данными об этноязыковой принадлежности человека, его социальном положении, уровне образования и профессии, то в коммуникативном поведении (представленном в совокупности РА персонажа, составляющих его прямую речь) раскрывается характер человека, его взаимоотношения с людьми (другими героями) и его место в представленной в произведении парадигме характеров. В.П. Руднев полагает, что характеры героев следует изучать на основе их речевых действий и представляет речевые портреты персонажей "Вини Пуха", связанные с их характерологией [5, с.20—24]. Несмотря на разностороннее изучение процессов общения в художественном тексте, без внимания исследователей остались некоторые частные вопросы, например: какие РА представлены в речах разных (главных и второстепенных) персонажей, как соотносятся состав персонажей и иллокутивная структура их коммуникативных партий¹.

Цель данного исследования состоит в выявлении корреляций между составом персонажей и иллокутивной структурой их коммуникативных партий.

Материал и методы исследования. Настоящее исследование выполнено на материале диалогической речи, представленной в художественных прозаических произведениях. Материал исследования составили два произведения близкого рода и жанра (а именно, жанр современной психологической повести): повесть "Косточка авокадо" (2005) Галины Щербаковой [6] и повесть "Веселые похороны" (2005) Людмилы Улицкой [7]. Указанные произведения написаны в двух повествовательных манерах — от 1-го лица (Г. Щербакова), от 3-го лица (Л. Улицкая). Рассматриваемые повести различаются по признаку "субъективность / объективность". Субъективный характер повествования имеет повесть, написанная от 1-го лица, тогда как для произведения от 3-го лица характерна объективность в изложении событий.

¹В синтагматическом плане коммуникативная партия персонажа является корпусом его высказываний (РА), представленным в той последовательности, в какой высказывания произносятся по ходу развертывания сюжета произведения. Синтагматический аспект коммуникативной партии позволяет увидеть тематическую связность речи персонажа с его предшествующими речами (высказываниями), а также с речами других персонажей. В аспекте парадигматики коммуникативная партия персонажа предстает как некоторое множество РА. Парадигматический аспект показывает своеобразие коммуникативного поведения персонажа, отличия от речевого портрета других персонажей.

Предлагаемая классификация речевых актов опирается на работу Р.О. Якобсона о функциях языка / речи [8], в которой их выделено шесть. Виды речевых актов соответствуют функциям языка / речи, но вместе с тем учитываются ставшие популярными термины и дефиниции Дж. Остина [9] и Дж. Сёрля [10]. В настоящем исследовании был использован симбиоз двух указанных концепций, поскольку данная классификация РА позволяет оценить функциональные возможности семиотики художественного произведения.

В данном исследовании классификация речевых актов имеет следующий вид: 1) информативы (сообщение информации): *Здесь климат такой, здесь пьянства нет, есть алкоголизм.* [7, с.344]; 2) побуждения (к действию и к ответу, т.е. вопросительные РА): *Веди своего попа* [7, с.291], *А ты любишь Россию?* [7, с.342]; 3) экспрессивы (выражение эмоционального состояния или эмоциональной оценки)²: *Да нет уж!*³ [6, с.30]; 4) фатические и этикетные речевые акты⁴: *Здрасьте!* [6, с.45]; 5) метаязыковые речевые акты⁵; 6) речевые акты, в которых реализуется эстетическая (поэтическая) функция речи⁶, что часто связано с феноменом языковой игры или шутки: *Нинка, ты стала как корзинка. Для змей* [7, с.277].

Исходя из сосюрховской оппозиции "язык – речь", А.А. Леонтьев полагал, что существуют «такие функции языка, которые проявляются в любом речевом акте и такие, которые являются факультативными» [11, с.101]. Вслед за исследователем, мы рассматриваем информативы и побуждения в качестве обязательных / базовых (языковых) иллокуций, а экспрессивы, фатические, метаязыковые и эстетические РА квалифицируются как факультативные (речевые) иллокуции высказывания.

Результаты и их обсуждение. В художественном произведении речь персонажей может сильно отличаться в количественном отношении, например: иногда второстепенные персонажи говорят больше главных героев. Причины авторских решений в каждом случае могут быть разными.

²В художественной прозе большинство экспрессивов выступают в качестве дополнительной иллокуции, сопровождающей информативы и побуждения, поэтому удельный вес эмоционально-экспрессивной компоненты в речи героев превосходит количество чистых (собственно) экспрессивов. В чистом виде экспрессивы часто проявляются в виде междометий. Взятые вне контекста, такие высказывания не позволяют понять, о чем идет речь или к чему побуждает говорящий. Слова Алика *Нет слов. Просто нет слов* [7, с.321] в повести стоят в окружении, которое все объясняет: речь идет о запоздалом его гонораре, переданном адвокатом.

³В ходе исследования в тексте двух повестей были выделены коммуникативные партии основных персонажей. В каждой партии была проведена квалификация всех РА в терминах, представленных выше, и определен объем каждого иллокутивного класса РА, что позволило выявить объем коммуникативной партии каждого персонажа и иерархию классов РА в коммуникативных партиях героев.

⁴Язык выступает в фатической, или контактоустанавливающей функции, если целью конкретного коммуникативного акта является установление контакта между его участниками. Фатическая функция направлена также на поддержание или прекращение контакта. Диапазон реализации фатической функции в естественном языке достаточно широк: от приветствий до дежурных разговоров о погоде.

⁵В настоящем исследовании в качестве метаязыковых РА выступают разнообразные переспросы, уточнения и комментарии, направленные на то, чтобы «пояснить характер использования кода» [12, с.14]. Ярким примером проявления метаязыковой функции речи является отрывок из диалога Тишорт, не достаточно хорошо владеющей русским языком, и ее матери Ирины, родом из СССР: [Т и ш о р т :] – *Знаешь что, давай в Россию съездим. – Тишорт отодвинулась, освобождая Ирине место. [И р и н а :] – Я уже и сама об этом думала. Поедем, обязательно поедем, только вот немного устаканится. [Т и ш о р т :] – У – что? Как ты сказала? [И р и н а :] – Устаканится, ну, придет в порядок, что ли...* [7, с.382]. В этом диалоге две последние реплики содержат метаязыковую иллокуцию.

⁶В настоящем исследовании к эстетическим РА относятся высказывания, в которых особый интерес говорящего уделяется "сообщению ради сообщения", когда говорящий замечает эстетическую ценность слова: *Мало проку от этой красоты* [7, с.285].

В таблице 1 представлено количество РА в коммуникативных партиях основных персонажей в исследуемых повестях и процент по отношению к общему количеству РА в произведении.

Таблица 1 – Количество РА в коммуникативных партиях персонажей, их процент по отношению к общему объему речевых актов в повести

Автор	Персонажи	Количество речевых актов в коммуникативной партии персонажа и их процент по отношению к общему количеству речевых актов в повести	Общее количество речевых актов в повести
Щербакова	героиня-рассказчица	95 (34,5%)	275 (100%)
	Женя	62 (22,5%)	
	Ася	39 (14,2%)	
	другие герои	79 (28,8%)	
Улицкая	Алик	313 (26,2%)	1196 (100%)
	Нина	149 (12,5%)	
	отец Виктор	107 (8,9%)	
	раввин	73 (6,1%)	
	Валентина	71 (5,9%)	
	Марья Игнатьевна	71 (5,9%)	
	Ирина	69 (5,8%)	
	Тишорт	58 (4,9%)	
	другие герои	285 (23,8%)	

Как можно судить по табличным данным, в исследуемых повестях значимость героев в произведении и относительный объем коммуникативных партий положительно коррелируют между собой и образуют градацию: "сюжетно активные" герои всегда говорят больше "идейно активных" персонажей, а объем речи каждого второстепенного героя определяется его вовлеченностью в действие, а также спецификой развития сюжета в повествовании⁷.

Повесть Г. Щербаковой представляет собой "психологическую нарратацию", в которой описываются воспоминания героини-рассказчицы (переданные в форме внутреннего монолога) с добавлением рассказа о произошедших событиях, в том числе и прямой речи других действующих лиц. Большие объемы общения персонажей переданы в форме косвенной речи и простого упоминания о факте разговора или намеков на речь. Рассказчица описывает только те события, участницей или свидетельницей которых она являлась. В повести она является самым "сюжетно активным" персонажем: она решает проблемы своей подруги Аси, а также чужих ей людей. Именно поэтому в повести героиня-рассказчица говорит больше других героев (объем ее коммуникативной партии в речевой структуре повести составляет 1/3 от общего количества реплик). Женя (второй по значимости персонаж), напротив, представляет собой "идейно активного" персонажа: на протяжении всей истории она отстаивает свое право на комнату в квартире Аси. Поэтому она говорит меньше, чем героиня-рассказчица, от лица которой идет повествование. Значительный объем прямой речи Жени, составляющего практически 1/4 от всего

⁷Далее различия в объеме коммуникативных партий персонажей объясняются с учетом особенностей повествовательной формы в конкретном произведении, поскольку своеобразие диалога во многом обусловлено повествованием.

числа реплик, связан с тем, что в повести она вовлечена в действие больше Аси, которая фигурирует только в отдельных эпизодах.

В повести Л. Улицкой "Веселые похороны" главным (и самым "сюжетно активным") героем, вокруг которого развивается интрига, является художник Алик, эмигрировавший из СССР в США, хороший, талантливый и легкий человек, к которому очень хорошо относятся все герои повести. Вполне закономерно, что он говорит больше других героев (объем его коммуникативной партии составляет чуть больше четверти от всего объема коммуникативной партитуры повести). Если в произведении Алик показан в эпизодах, связанных с его прошлым, то о прошлом его жены Нины говорится в отдельных эпизодах. В повествовании действие разворачивается в течение трех дней до смерти Алика, все это время его жена находится рядом с ним. Поэтому объем речевой партии Нины больше, чем удельный вес речей остальных героев. Эпизоды с участием отца Виктора и раввина относятся ко времени повествования. Эти герои представляют две идейные позиции, связанные с разными вероисповеданиями. В силу своей "идейной активности" они говорят больше двух любящих Алика женщин Валентины и Ирины. Эпизоды с участием этих героинь "панорамно" представлены в развитии сюжета и относятся к прошлому главного героя. Народная целительница Марья Игнатьевна (второстепенный персонаж) в коммуникацию вступает только в одном эпизоде, поэтому говорит она немного.

В условиях естественного непринужденного общения речевое поведение людей определяет коммуникативный тип личности. В художественном произведении своеобразие коммуникативной партии персонажа создает его неповторимый речевой портрет (т.е. определяет коммуникативный образ героя) и служит его характерологии. Несходства в коммуникативной структуре партий разных персонажей бывают очень значительны в силу как особенностей характеров литературных героев, так и – в еще большей степени – в силу разнообразия авторских манер изображения коммуникации. В коммуникативных партиях персонажей иерархия РА представлена в художественно преобразованном виде и связана со спецификой художественного образа (характера) действующего лица.

В таблице 2 представлено соотношение объемов основных функциональных (иллюктивных) групп РА в коммуникативных партиях персонажей в рассматриваемых повестях.

Таблица 2 — Процентное соотношение объемов основных функциональных (иллокутивных) групп речевых актов в коммуникативных партиях героев

Автор	Персонажи	Общее число речевых актов в партии героя	Информативы	Побуждения	Экспрессивы	Фатические речевые акты	Метаязыковые речевые акты	Эстетические речевые акты
Щербакова	героиня-рассказчица	95 (100%)	48,4 (I)	28,4 (II)	20 (III)	1 (VI)	2,2 (IV)	1,5 (V)
	Женя	62 (100%)	53,2 (I)	24,2 (II)	19,4 (III)	3,2 (IV)	-	-
	Ася	39 (100%)	79,5 (I)	7,7 (III)	12,8 (II)	-	-	-
	другие герои (в целом)	79 (100%)	53,1 (I)	21 (II/III)	21 (II/III)	3,7 (IV)	-	-
	Итого:	275 (100%)	54,6 (I)	22,6 (II)	19,4 (III)	2,3 (IV)	0,7 (V)	1,2 (VII)
Улицкая	Алик	313 (100%)	51,1 (I)	19,8 (III)	20,1 (II)	1,6 (IV/V)	1,6 (IV/V)	5,8 (VI)
	Нина	149 (100%)	51 (I)	27,5 (II)	18,8 (III)	0,7 (V/VI)	1,3 (IV)	0,7 (V/VI)
	отец Виктор	107 (100%)	73,1 (I)	10,3 (III)	13,2 (II)	0,9 (V/VI)	2 (IV)	0,9 (V/VI)
	раввин	73 (100%)	72,6 (I)	9,6 (II/III)	6,8 (IV)	1,4 (V)	9,6 (II/III)	-
	Валентина	71 (100%)	40,9 (I)	33,8 (II)	15,5 (III)	2,8 (V/VI)	4,2 (IV)	2,8 (V/VI)
	Марья Игнатъевна	71 (100%)	62 (I)	14,1 (III)	23,9 (II)	-	-	-
	Ирина	69 (100%)	60,9 (I)	20,2 (II)	15,9 (III)	1,5 (IV/V)	1,5 (IV/V)	-
	Тишорт	58 (100%)	39,7 (I)	32,8 (II)	20,7 (III)	-	6,9 (IV)	-
	другие герои (в целом)	285 (100%)	45,3 (I)	25,5 (II)	23 (III)	2,7 (V)	3 (IV)	0,5 (VI)
	Итого:	1196 (100%)	52,8 (I)	22,2 (II)	19,1 (III)	1,6 (VI)	2,3 (IV)	2 (V)

Таблица показывает, что в коммуникативных партиях героев представлено разное количество функциональных видов РА и в неодинаковых пропорциях, что вызвано художественной необходимостью. Чем меньше значимость героя в произведении (т.е. является ли он главным или второстепенным), тем менее разнообразен репертуар функциональных видов РА в его коммуникативной партии. Кроме того, на представленность определенных видов РА влияет и специфика сюжета: в повести Г. Щербаковой, в которой действие развивается между участниками "любовного треугольника", минимально представлены эстетические РА, которые часто связаны с феноменом языковой игры или шутки.

Как можно видеть по табличным данным, в коммуникативных партитурах количественная иерархия обязательных / языковых (информативной и побудительной) функций соответствует их иерархии и частотности реализации в обычном общении: всюду в итоговых строках информативы и побуждения занимают первое и второе места. Можно также констатировать регулярную представленность класса экспрессивов во двух произведениях, хотя для рассматриваемых повестей характерен разный удельный вес этого вида РА. Значительный удельный вес экспрессивных РА в коммуникативных партитурах свидетельствует о доминировании в речи персонажей двух современных повестей разговорного элемента, благодаря чему реплики героев литературного произведения приобретают сходства со звучащей речью. Наблюдаемые в таблице сходства между произведениями в количественной представленности некоторых видов РА (информативов, побуждений и экспрессивов) позволяют охарактеризовать их как "коммуникативный инвариант" прямой речи в коммуникативных партитурах произведений.

В коммуникативных партиях персонажей различия в удельном весе побудительных и экспрессивных РА значимы для психологической и коммуникативной характеристики персонажей. Преобладание экспрессивов над побуждениями обусловлены тем, что в подавляющем большинстве случаев экспрессивы представлены в качестве дополнительной иллюкуции высказывания, которая накладывается на основную (информативную или побудительную) иллюкуцию, например: *Все дело в этом!* [7, с.280]; *Это же Булгаков!* [6, с.14]. В рассмотренных произведениях экспрессивные, фатические и метаязыковые РА, а также эстетические РА представлены неравномерно. Несмотря на факультативность проявления РА с иллюкуцией фатической, метаязыковой и эстетической, эти РА имеют большое значение для характерологии коммуникативных образов героев.

Экспрессивы придают речи героев разговорную тональность и характеризуют их как непринужденных и естественных собеседников. В повести Г. Щербаковой речевое поведение трех героинь обладает высокой экспрессивностью. Возможно, это связано с гендерным фактором: речь женщин характеризуется большей эмоциональностью, чем коммуникативное поведение мужчин. Примечательно, что в повести Л. Улицкой самым эмоциональным является главный герой Алик: в его коммуникативной партии экспрессивные РА находятся на втором месте, тогда как в речах большинства персонажей (в основном женщин) такая информация занимает третий ранг. Вероятно, любвеобильный Алик потому и нравился женщинам, что в его речи часто присутствовали слова с уменьшительно-ласкательными аффиксами, повышающие экспрессивность его высказываний, ср.: *Всех их он звал зайками и кисками* [7, с.289]. В речи раввина количество экспрессивов значительно меньше, чем в речи отца Виктора, которому *"почти все женщины нравятся"*.

Для вербального поведения героев художественного произведения метаязыковая рефлексия является достаточно редким явлением. Конкретные условия, в которых персонажи употребляют "речевые комментарии к речи", непосредственно связаны с особенностями развития сюжета. В повести Л. Улицкой в коммуникативной партии раввина метаязыковые РА оказываются очень важными. Если сравнить своеобразие коммуникативных партий двух священников, то в отличие от довольно экспрессивной речи отца Виктора, в речевом поведении раввина часто присутствуют метаязыковые РА (объем метаязыковых РА в его речи составляет 9,6%). Вероятно, это связано с

"ученостью" раввина. Можно утверждать, что коммуникативный образ этого героя характеризуется наибольшим вниманием к собеседнику. Следовательно, раввин является наиболее тактичным к собеседникам во время разговора, что может быть обусловлено характером образования или религией, которой он придерживается. Вполне понятно, почему Тишорт часто употребляет в своей речи метаязыковые РА (объем метаязыковых РА в ее речевой партии составляет 6,9%). Она плохо владеет русским языком, поскольку выросла в Америке и часто спрашивает, что значит то или иное слово.

Фатические РА показывают коммуникативную неловкость персонажа или придают речи подчеркнuto этикетный характер. Те фатические РА, которые попали в коммуникативное пространство исследуемых произведений, представляют собой интересные случаи. В "Веселых похоронах" к умирающему Алику приводят "правильного" раввина, специалиста по "иудео-исламской культуре времен халифата", недавно приехавшего с лекциями из Израиля в Америку. Как показывает автор, ученость раввина, как и его "ортодоксальная" семья (в которой вскоре должен родиться десятый ребенок), были своего рода уходом от слишком непредсказуемого окружающего мира. Когда его ввели в комнату к Алику, первыми словами раввина были: — *Do you speak English, don't you? — I do, — улыбнулся Алик и подмигнул Нине* [7, с.313]. В приведенной сцене реплика раввина служит фатическим преддверием разговора. Нелепость вопроса раввина вызывает у Алика улыбку, а автору фраза нужна как раз для того, чтобы читатель увидел, как далек от обычной жизни ограниченный своей ученостью раввин.

Эстетическое отношение человека к речи в реальной коммуникации (включая языковую игру) является вполне наблюдаемой реальностью, но в коммуникации героев художественного произведения ее проявления не так регулярны, как, например, побуждения или вопросы. Из рассмотренных повестей только в речи главного героя повести Л. Улицкой представлено значительное количество эстетических РА, которые наиболее ярко характеризуют коммуникативный образ данного героя. В "Веселых похоронах" в коммуникативной партии Алика РА с эстетической функцией составляют почти 5,8%, в то время как в речи четырех персонажей эта функция не представлена, а у остальных колеблется от 0,7% до 2,8 % от всех РА: *Алик любил всякие шутки и второсортным тоже улыбался* [7, с.285]. Умирающий Алик от своей первой в повести реплики до предсмертной магнитофонной записи шутит, играет значениями, говорит в рифму, каламбурит и при этом сохраняет способность улыбнуться чужой шутке. Речевой юмор Алика естествен и является неотъемлемой чертой его сознания: *Он сказал очень тихо: — Умру прелюбодеем...* [7, с.328]. Никогда не обделенный женским вниманием умирающий Алик не воспринимает свою болезнь и смерть как что-то трагическое, а сохраняет чувство юмора и шутит над своей болезнью.

Заключение. В проанализированных повестях объем речевой партии персонажа определяется его "сюжетной" или "идейной" активностью в произведении, а объем коммуникативной партии "сюжетно активного" героя зависит от количества действующих лиц в повести. Чем меньше в повести действующих лиц, тем больше объем речевой партии героя. Разнообразие репертуара РА в коммуникативной партии персонажа определяется его значимостью в произведении, а также особенностями развития сюжетной линии и субъективностью / объективностью повествования. В коммуникативных партиях действующих лиц редуцируются, в том числе до нуля, полупустые (полуинформативные) для художественной коммуникации РА.

В коммуникативных партиях действующих лиц доминируют обязательные (информативная и побудительная) функции. Высокая употребительность экспрессивов в речевой партии действующих лиц объясняется гендерным фактором, социальным статусом героя, фактором наличия / отсутствия образования. В коммуникативных партиях героев фатические РА показывают трудность установления или поддержания контакта, коммуникативную неловкость персонажей и в силу своей сюжетной мотивированности придают их речи подчеркнuto-этикетный характер. Склонность героев к метаязыковой рефлексии связана с повышенной активностью интеллекта, а

также их желанием быть тактичным по отношению к собеседнику. Стремление героев к языковой игре вызвано тем, что юмор является неотъемлемой частью их сознания, а внимание персонажей к сообщению ради самого сообщения обусловлено родом их деятельности. В речевой партии экспрессивные, метаязыковые, фатические и эстетические РА служат целям характерологической индивидуализации персонажей, а своеобразие иллокутивной структуры коммуникативных партий персонажей обусловлено особенностями отображаемой реальности (своеобразием их характеров, особенностями развития сюжета и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Bürling, C. Die direkte Rede als Mittel der Personengestaltung in den Íslendingasögur / C. Bürling. – Frankfurt/a/M.: Peter Lang, 1983. – 240 S.
2. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гос. изд-во худ. лит., 1959. – 656 с.
3. Pratt, M.L. Towards a Speech Act Theory of Literary Discourse / M.L. Pratt. – Bloomington: Indiana University Press, 1977. – 236 p.
4. Miller, J.H. Speech Acts in Literature / J.H. Miller. – Stanford California: Stanford University Press, 2001. – 238 p.
5. Руднев, В.П. Морфология реальности: Исследования по "философии текста" [1995] / В.П. Руднев. – М.: Гнозис, 1996. – 207 с.
6. Щербакова, Г. Косточка авокадо / Г. Щербакова // Косточка авокадо: повести и рассказы / Г. Щербакова. – М., 2005. – С. 5—48.
7. Улицкая, Л. Веселые похороны / Л. Улицкая // Бедные, злые, любимые: повести, рассказы / Л. Улицкая. – М., 2005. – С. 277—382.
8. Якобсон, Р.[О.] Лингвистика и поэтика [1960] / Р.[О.] Якобсон // Структурализм: "за" и "против": сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
9. Остин, Дж.Л. Слово как действие [1962] / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике / Прогресс. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22–129.
10. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов [1976] / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике / Прогресс. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170–194.
11. Леонтьев, А.А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты / А.А. Леонтьев // Язык и общество / под ред. Ф.П. Филина. – М., 1968. – С. 99 – 110.
12. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – М.: АспектПресс, 1996. – 207 с.

Сведения об авторе:

Екатерина Алексеевна Казанкова – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры германских языков БГУ (Минск)

Домашний адрес и адрес для корреспонденции:

220002 г. Минск ул. Крапоткина 51 – 1109
моб. тел. (велком) 8-029-3295773
e-mail: k.kazankowa@gmail.com